У Хуабао Линь, которая лидировала с момента своего прибытия во дворец, что вызывает беспокойство, была другая ситуация.

Императрица не смела даже представить, какой женщиной станет Хуабао Линь, родив принца.

Ее благородное происхождение и благосклонность, которой она пользуется, делают ее восхождение на более высокие должности вопросом времени.

Хотя для некоторых переход из ранга Линь в супругу — недостижимая цель всей жизни.

Однако для такого человека, как Хуабао Линь, это было бы легким подвигом.

Императрица не хотела стать свидетельницей такого дня.

«Раз Хуабао Линь это отрицает, почему бы не отправить ее сопровождающих в Бюро внутренних наказаний для тщательного допроса? Вы сами подозреваете Мяоюнь, поэтому необходим надлежащий допрос», — равнодушно предложила Благородная Супруга.

«Кто когда-нибудь выходит из Бюро внутренних наказаний?» — сердито парировала Хуабао Линь. «Теперь Императрица не расследует происхождение предметов из Хунцзе и не просит королевского врача проверить, действительно ли госпожа У пострадала от этих предметов, но она установила мою вину?»

Императрица холодно фыркнула: «Мне определенно не нужны ваши напоминания. Врач Ли, осмотрите госпожу У».

Врач Ли, который до этого молчал, согласился и шагнул вперед.

Императорская госпожа У вошла в комнату и попросила врача Ли проверить ее пульс.

Через некоторое время врач Ли сообщил: «Отвечая Вашему Величеству Императрице, императорская госпожа У не использовала никаких неподходящих веществ».

Более того, даже если бы благовония были использованы, это не имело бы значения, если бы они не использовались постоянно и в больших количествах. В противном случае использование их для того, чтобы вызвать выкидыш, потребовало бы значительных усилий.

Юнь Ли оглянулась и увидела молодого врача Ли со склонённой головой.

Она внезапно почувствовала себя озадаченной: разве врач Ли не был одним из людей императрицы?

То, как фраза была сформулирована, казалось почти уважительной по отношению к Хуа Баолинь.

«Значит, это вещество вряд ли вызовет выкидыш? Но его охлаждающий аромат, если его использовать, будет легко обнаружить, верно?» — спросил Сун Цзеюй.

«Действительно, все как сказал Цзеюй», — ответил врач Ли.

Императрица взглянула на Сун Цзеюя, а затем на врача Ли: «О? Значит, по словам врача Ли, это вещество не предназначалось для того, чтобы вызвать выкидыш у госпожи У? Может ли быть так, что, будучи беременной женщиной, она могла бы найти ему какое-то применение? "

Врач Ли собирался говорить, когда внезапно прибыл Мэн Чан.

«Я выражаю свое почтение Императрице-матери и всем уважаемым дамам», — поприветствовал Мэн Чан.

«Нет необходимости в формальностях. Почему вы здесь? Император был проинформирован?» — спросила Императрица.

«Да, Его Величество издал указ», — ответил Мэн Чан.

Императрица поспешно поклонилась, чтобы выслушать, и все остальные последовали ее примеру.

«Его Величество постановляет, что Мяоюнь, горничная Хуа Баолинь, будет доставлена в Отдел внутренних наказаний для допроса. Хуа Баолинь должна быть заключена под стражу до тех пор, пока дело не будет решено. Госпожа У будет заключена под стражу на месяц. Этим вопросом должен заняться Его Величество, императрице не о чем беспокоиться».

После оглашения указа Мэн Чан спросил: «Простите меня за вторжение, Императрица-мать. Должен ли я забрать их сейчас?»

Императрица кивнула: «Поскольку это желание Императора, продолжайте. Я расстроена тем, что Его Величеству пришлось вмешаться в дела гарема, которые должны быть моей ответственностью».

«Императрица-мать и Его Величество едины в одном лице. Кто занимается этим вопросом, не имеет значения. Не волнуйтесь, Императрица-мать», — сказал Мэн Чан с улыбкой.

Все это время Хуа Баолинь хранила молчание, позволяя Мэн Чану увести обвиняемых.

Заключение госпожи У казалось странным.

На первый взгляд это казалось несправедливым несчастьем.

Но к этому вопросу нельзя относиться легкомысленно.

Она вернулась в свое заточение с бледным лицом.

Когда все разошлись, Юн Ли тоже направилась обратно.

Во дворце Юэань Юн Ли оперлась на резную оконную решетку, глядя наружу: «Вся эта драма была весьма зрелищной».

Чжуй принесла кисловатый сливовый напиток, и Чжифу вытерла руки влажной тряпкой.

«Сегодняшний инцидент, независимо от его исхода, безусловно, принёс позор Хуа Баолинь…» — прокомментировал Чжифу.

«Лучше Баолинь потеряет лицо сейчас, чем позже, верно? Хорошо бы удалить злокачественную опухоль на ранней стадии. Я никогда не стремилась привлекать людей со стороны. Гарантированно ли безопасны те, кто из семейного поместья? Не обязательно», — Юн Ли сказала.

«Баолинь, вы так мудры», — улыбнулась Чжифу.

Сделав несколько глотков прохладного кислого сливового напитка и прополоскав рот, Юн Ли сказала: «У Хуа Баолинь не будет проблем. Учитывая ее семью, Император не хотел бы позволить ей пасть первой».

Хуа Баолинь была доставлена во дворец с важной целью, поэтому ее падение сейчас было бы неуместным.

Осознав это, Юн Ли быстро почувствовала сонливость.

Что еще делать жарким летним днем, кроме как вздремнуть?

Юн Ли могла ясно видеть ситуацию, но другие — нет.

Однако разные точки зрения приводят к разным мыслям.

Во дворце Фэнъи императрица нахмурилась: «Этот вопрос был решен слишком поспешно».

Теперь спокойная, Императрица больше не торопилась.

«Но, Ваше Высочество Императрица-мать, а как насчет Мяоюнь…» Сун лу выразила свою обеспокоенность.

«Все в порядке»— пренебрежительно махнула рукой Императрица. Если бы она не смогла справиться с таким вопросом, какая польза от нее была бы в качестве Императрицы?

Даже если бы Мяоюнь подверглась расследованию, это не имело бы значения; она сама могла даже не знать, кто ее принудил.

«Давайте не будем углубляться в этот вопрос. Результат будет ясен достаточно скоро. Я была слишком нетерпелива», — Императрица глубоко вздохнула.

«Сейчас она всего лишь Баолинь, но по мере того, как она завоюет благосклонность или забеременеет, в гареме многие будут завидовать ей. С момента ее прибытия супруга Лань, Сун Цзеюй и госпожа Ли получили меньше благосклонности. Разве они не обеспокоены?"

http://tl.rulate.ru/book/104571/4243744